

В книге ясно говорилось, что уже на третий день ливня правительство начало отправлять добровольцев с едой и водой.

Никаких ограничений вроде обязательного предъявления удостоверения личности тоже не было: продуктов раздавали столько, сколько могли, опасаясь вызвать панику.

Лишь через полмесяца после начала ливня, когда большинство зернохранилищ затопило, а дороги оказались перекрыты, продукты начали распределять по числу членов семьи.

Почему же сейчас их стали раздавать на четыре дня позже, чем было описано в книге? И почему с самого начала — строго по количеству людей?

Это слишком сильно отличалось от книжного сюжета.

Неужели из-за того, что он попал в этот мир, некоторые события изменились?

Оставалось лишь понять, насколько велики эти изменения и не продлится ли конец света дольше.

Мэн Цы начал прикидывать: если апокалипсис затянется, запасов в пространстве может не хватить.

Значит, нужно будет найти возможность пополнить их.

Войдя в квартиру, он плотно закрыл внешнюю железную раздвижную решётку и запер противовзломную дверь.

Экран наблюдения всё это время оставался включённым, и, едва Мэн Цы вошёл, из динамика донеслись радостные крики.

— Папа, мама, у нас наконец-то будет еда!

Ли Сяоя от волнения едва не расплакалась.

Ливень шёл уже шесть дней, и всё это время ей казалось, что она ни разу не наелась досыта.

Подумав, что завтра им выдадут продукты, Ли Сяоя забежала в запертую ею спальню и достала из-под одеяла три спрятанные пачки лапши быстрого приготовления.

— Никогда больше не буду сидеть на диете.

Она поставила кипятиться воду и сказала это вошедшим следом Ли Шаньяну и Чжан Лу, которые тоже принесли свои пачки лапши.

Разумеется, оба думали точно так же.

Каждый взял по большому тазу для супа. Пришлось вскипятить два чайника воды, и только тогда лапша заварилась.

Ли Шаньян ел много и вскоре опустошил свой таз, после чего удовлетворённо развалился на диване.

Ли Сяоя и Чжан Лу, хотя и голодали несколько дней, обычно ели мало, поэтому не справились даже с половиной порции.

Ещё пару дней назад они заставили бы себя доесть всё до последней крошки.

Но теперь правительство обещало раздать еду, и такой необходимости уже не было.

— Папа, мама, по громкоговорителю сказали, что продукты распределят по числу людей. Может, нам стоит вернуть Лю Цзе?

Ли Сяоя вдруг вспомнила о Лю Цзе, которого два дня назад отдали толстяку.

Конечно, вернуть его она хотела вовсе не из доброты.

Просто рядом стало непривычно без верного поклонника.

Чжан Лу кивнула:

— Конечно!

— Этот жирный ублюдок запас столько еды — ещё не хватало, чтобы ему досталась лишняя порция.

Ли Шаньян тоже согласно кивнул.

— От этого Лю Цзе ещё может быть польза. Не то что от ублюдка Мэн Цы — совершенно бесполезный.

При упоминании Мэн Цы Ли Шаньян заскрежетал зубами.

Впрочем, за последние дни Мэн Цы уже не раз слышал из их уст ругань в свой адрес и давно перестал удивляться.

Чжан Лу при звуке его имени тоже закипела от ненависти.

— Хм, с такой внешностью его, наверное, уже до смерти затрахали.

— И хорошо, если сдох. Меньше будет глаза мозолить.

Ли Шаньян ощупал карманы. Даже сигарет не осталось, и никотиновая ломка уже давно мучила его.

Мэн Цы коснулся груди. Услышав эти слова, он ясно почувствовал, как сердце пронзила боль.

— Чего ты болишь? — пробормотал он, прижимая ладонь к груди. — Ты ведь давно знал, что Ли Шаньян за человек. Из-за чего тут страдать?

Лицо его оставалось бесстрастным. Когда боль утихла, Мэн Цы достал из пространства кусок клубничного торта, заварил чашку зелёного чая, уселся на ковёр и с удовольствием устроил себе полдник.

Тем временем на экране Ли Сяоя воспользовалась тем, что Ли Шаньян и Чжан Лу спорили, и вышла из квартиры.

Мэн Цы предположил, что она пошла за Лю Цзе.

Так и оказалось. Через полчаса он увидел, как Ли Сяоя поддерживает за руку бледного как полотно Лю Цзе и заводит его внутрь.

Чжан Лу даже притворно шагнула вперёд, собираясь помочь дочери.

Но Лю Цзе резко отмахнулся от её руки и с ненавистью посмотрел на супругов.

Всё из-за неё!

Если бы не Чжан Лу, разве пришлось бы ему пережить такое унижение?

И теперь она ещё смеет разыгрывать заботливую!

Чжан Лу сплюнула на пол.

— Если бы я не боялась, что Яя надорвётся, думаешь, стала бы тебя поддерживать?

— Подумаешь, задницу тебе разодрали, а ты ещё нос задираешь!

— Когда ливень закончится, держись подальше от нашей семьи.

Поначалу Чжан Лу позволяла Ли Сяоя крутить роман с Лю Цзе лишь потому, что его семья была небедной.

Но теперь Мэн Цы, возможно, уже умер. Значит, компания и имущество, записанные на его имя, разве не достанутся им?

Чжан Лу уже представляла, какой богатой станет после окончания ливня.

Лю Цзе их семье больше не ровня.

Просто её дочь слишком добрая. Оставалось надеяться, что после окончания бедствия он сам поймёт намёк и уйдёт.

Иначе пусть потом не винит её.

Ли Сяоя обняла Лю Цзе за руку.

— Мама, не смей так говорить о брате Цзе.

Чжан Лу холодно фыркнула:

— Ты что, и дальше хочешь быть с тем, кто торгует задницей?

— Попробуешь — ноги тебе переломаю.

Ли Сяоя поджала губы и обиженно сказала:

— Мама, хватит.

— Как ни крути, благодаря брату Цзе ты несколько дней ела досыта, разве нет?

После этого она повела Лю Цзе в спальню.

Чжан Лу продолжала кричать им вслед:

— Теперь наше положение не то, что прежде. Перестань думать о нём.

— Лучше эти дни поучись вести себя как барышня из высшего общества, а то потом опозоришься.

Но Ли Сяоя уже завела Лю Цзе в спальню и с грохотом захлопнула дверь.

Чжан Лу раздражённо толкнула Ли Шаньяна.

— Ты почему её не образумишь?

— А зачем?

Ли Шаньян зевнул, устроился поудобнее и продолжил спать.

Глядя, как эти люди всё ещё мечтают завладеть имуществом семьи Мэн, Мэн Цы едва не рассмеялся. Им бы сначала задуматься, доживут ли они вообще до того дня.

Он нажал кнопку на пульте и переключил наблюдение на спальню Ли Сяоя.

Она помогла Лю Цзе лечь на кровать.

— Брат Цзе, у мамы просто язык острый, а сердце мягкое. Не сердись на неё!

Лю Цзе лежал на животе и молчал.

— Брат Цзе, если хочешь кого-то винить — вини меня. У меня не хватило сил остановить их.

— Я тебя не виню.

Лю Цзе покачал головой. Он знал, насколько властны супруги Ли Шаньян и Чжан Лу. Слабая и хрупкая Ли Сяоя, конечно же, не могла им противостоять.

— Брат Цзе, ты такой хороший! — облегчённо улыбнулась она. — Отдохни немного, а я вскипачу воду и оботру тебя.

По выражению лица Лю Цзе было видно, как он благодарен Ли Сяоя. Похоже, теперь она стала

для него и белым лунным светом, и алой родинкой в сердце.

Ли Сяоя хлопотала вокруг него, обтирала тело и даже нанесла лекарство, которое выпросила у толстяка.

Когда Лю Цзе снял одежду с верхней части тела, на груди и спине открылись синяки и раны разного размера, уходившие ниже пояса брюк.

Толстяк действительно не щадил его.

Мэн Цы вспомнил, как в книге прежнего Мэн Цы отдали толстяку. Он пробыл там пять дней, вернулся кожа да кости, а в конце концов его сбросили вниз, и тело унесло паводком, не оставив даже могилы.

Поэтому Лю Цзе, по мнению Мэн Цы, получил по заслугам.

В семнадцать часов зазвонил будильник. Мэн Цы перестал смотреть в монитор, сварил рис, приготовил два блюда и неспешно поужинал.

В двадцать часов будильник прозвенел снова, и весь город погрузился во тьму.

Спустя мгновение люди, и без того напуганные непрерывным ливнем и изголодавшиеся за несколько дней, начали кричать и спорить. Где-то даже раздался грохот разбиваемых вещей.

А Мэн Цы переоделся в гидрокостюм и бесшумно спустился вниз.

<http://bllate.org/book/18444/1785574>